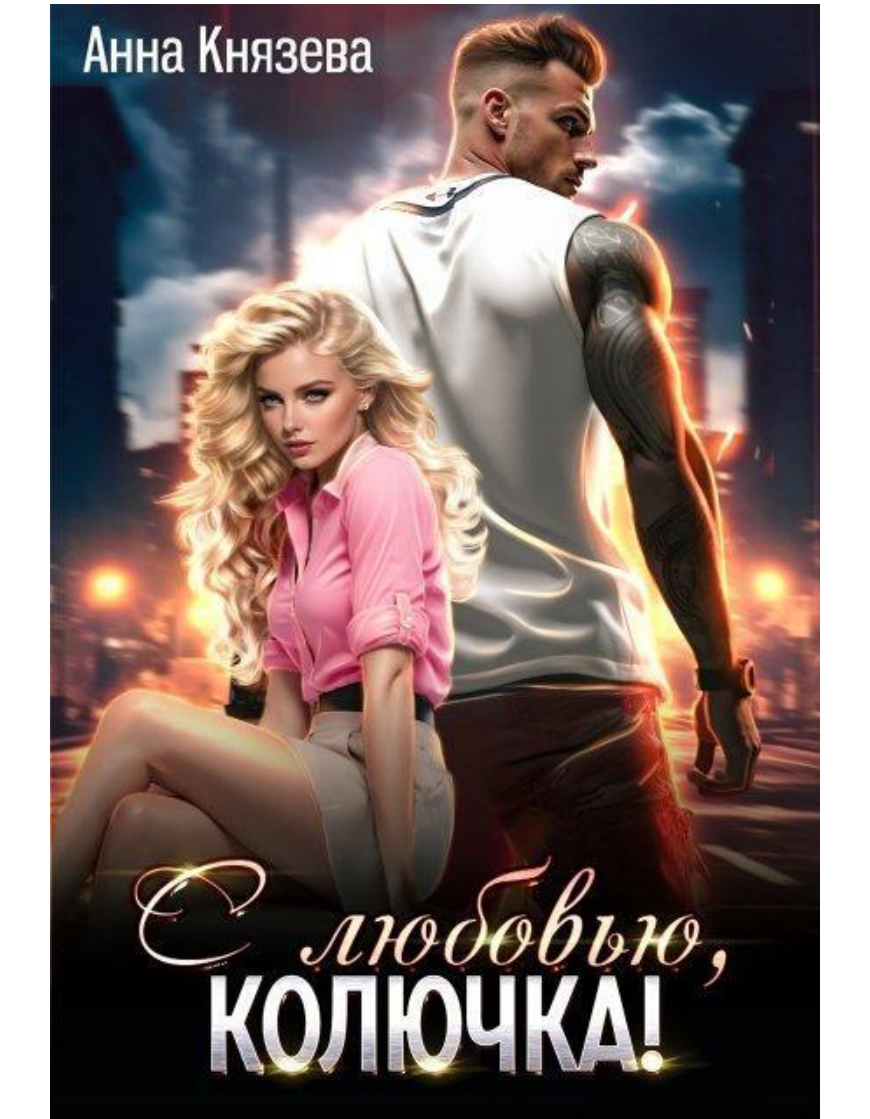

Анна Князева

С любовью,
КОЛЮЧКА!

Анна Князева

С любовью, Колючка!

<https://litres.ru/74212958>

Аннотация

Я никогда не планировала становиться преподавателем университета, но жизнь порой подбрасывает неожиданные повороты. Однако, как оказалось, работа в университете не всегда бывает простой и приятной. Я столкнулась с одним наглым и беспринципным типом, который, казалось, не имел ни капли уважения к окружающим. Он принял меня за студентку, что было, мягко говоря, неприятным сюрпризом. Это было действительно забавно и, в какой-то степени, удовлетворительно — видеть, как его самоуверенность пошатнулась. Но, к сожалению, моя радость оказалась недолгой...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	46
Глава 6	56
Конец ознакомительного фрагмента.	59

Глава 1

— Катенек, привет! Выручай! Только ты можешь спасти меня!

Эмоции буквально переполняли атмосферу, и это означало лишь одно: произошло что-то действительно значительное, не побоюсь этого слова, грандиозное. Даже такой стойкий человек, как Павлов, не смог сдержать своих чувств. Владислав Леонидович, как его называют студенты, известен своей неизменной спокойностью и уравновешенностью. На протяжении многих лет он был образцом сдержанности, и его реакция на происходящее вызывала удивление у всех, кто его знал.

Влад всегда был тем, кто мог оставаться невозмутимым в самых стрессовых ситуациях. Он умел находить рациональные решения, даже когда вокруг царил хаос. Его студенты часто обращались к нему за советом, зная, что он всегда предложит мудрый и обоснованный подход к любой проблеме. Однако в этот раз что-то изменилось. Возможно, это было связано с тем, что он сам оказался в центре событий, которые могли повлиять на его жизнь и жизнь его студентов.

Несмотря на его привычную сдержанность, в этот момент его глаза светились эмоциями, которые он не мог скрыть. Это было похоже на то, как если бы он вдруг сбросил с себя привычную маску спокойствия и открылся миру.

Наблюдая за ним, я поняла, что даже самые уравновешенные люди способны испытывать сильные эмоции, когда речь идет о чем-то, что имеет значение для них. Это напоминание о том, что за маской спокойствия может скрываться глубокая страсть и желание изменить мир вокруг себя. В такие моменты мы все становимся уязвимыми, и именно это делает нас людьми.

Мы знакомы уже почти пять лет, и наше знакомство началось в институте, где мы учились вместе. Хотя, если быть точным, я присоединилась к их группе только на третьем курсе, когда мне было всего шестнадцать лет. В то время мои одноклассники уже были взрослыми людьми, им было от двадцати до двадцати одного года. Это создавало некоторую разницу в восприятии и общении, ведь я была гораздо моложе и менее опытной в жизни.

Первые дни в группе были для меня настоящим испытанием. Я чувствовала себя немного не в своей тарелке, ведь одноклассники уже успели подружиться, а я только начинала вливаться в их коллектив. Однако вскоре я поняла, что они оказались очень дружелюбными и открытыми, и это помогло мне адаптироваться. Мы много времени проводили вместе, готовясь к экзаменам, обсуждая учебные материалы и делясь своими жизненными историями.

Я — одаренный ребенок, и, как часто говорят о таких, как я, — вундеркинд. С детства у меня была тяга к знаниям и необычные способности в обучении. В свои пятнадцать лет я

закончила школу экстерном, что стало для меня настоящим вызовом, но одновременно и возможностью раскрыть свой потенциал. Поступив на первый курс Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, я осознала, что это лишь начало моего образовательного пути.

Уже к концу первого года обучения я не только успешно освоила материал первого курса, но и смогла сдать экзамены по предметам второго курса, что было довольно необычно для студентов моего возраста. Это позволило мне попасть в группу Влада, где я встретила единомышленников и людей, разделяющих мои интересы.

В университете я активно участвовала в различных научных конференциях и семинарах, что дало мне возможность расширить свои горизонты и углубить знания в интересующих областях. Я начала заниматься исследовательской деятельностью, что помогло мне понять, как применять теорию на практике. Важно отметить, что среди моих сверстников было много талантливых людей, и это создавало здоровую конкуренцию, мотивируя меня к дальнейшему развитию.

С каждым годом наше общение с одногруппниками становилось все более глубоким и интересным. Мы не только учились, но и вместе отмечали праздники, устраивали вечеринки и просто гуляли по городу. Я помню, как в один из вечеров мы собрались у кого-то дома, играли в настольные игры и смеялись до слез. Эти моменты сблизили нас и создали крепкую дружбу, которая до сих пор продолжает раз-

виваться.

Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, как много значило для меня это время. Я не только получила знания, но и приобрела настоящих друзей, которые поддерживают меня в трудные моменты и радуются моим успехам. Время, проведенное вместе, стало важной частью моей жизни, и я надеюсь, что наша дружба будет только крепнуть с каждым годом.

Когда я впервые оказалась в компании ребят, мне казалось, я была совсем крошечной по сравнению с ними. Однако они сразу же приняли меня в свою дружную команду, словно я была их младшей сестренкой. Они даже шутливо называли меня «сыном полка», что, конечно, звучало забавно, учитывая, что я была девочкой. Это создало особую атмосферу доверия и близости, и я чувствовала себя в безопасности среди них.

Влад, который был одним из самых старших в нашей компании, взял на себя роль своего рода опекуна. Он всегда заботился о том, чтобы я не чувствовала себя одинокой и брошенной. Его друзья, Илья и Костя, тоже не оставались в стороне. Они часто устраивали для меня различные развлечения: мы вместе играли в настольные игры, катались на велосипедах и даже устраивали пикники в парке. Рита, девушка Кости, добавляла в наши встречи нотки веселья и уюта. Она всегда приносила с собой что-то вкусное, будь то домашняя выпечка или свежие фрукты, и это делало наши по-

сиделки особенно приятными.

Я помню, как однажды, когда мы собирались на очередной пикник, Влад предложил мне помочь ему готовить еду. Это было для меня настоящим приключением! Мы вместе нарезали овощи и готовили салаты, и я чувствовала себя настоящей частью команды. В такие моменты я осознавала, как важно иметь таких друзей, которые не только принимают тебя, но и делятся с тобой своими увлечениями и радостями.

Эти воспоминания о дружбе и заботе остаются со мной до сих пор. Они научили меня ценить моменты, проведенные с близкими, и важность поддержки друг друга в любых ситуациях. Каждый из них оставил свой след в моем сердце, и я надеюсь, что смогу вернуть им всю ту любовь и заботу, которую они дарили мне в детстве.

С тех пор как мы завершили наше обучение, прошло уже два года, и за это время произошло множество изменений. Я, получив диплом экономиста, решила продолжить свою карьеру в компании, принадлежащей моему отцу. На данный момент я занимаю должность его заместителя, что дает мне уникальную возможность не только применять теоретические знания, полученные в университете, но и на практике изучать тонкости ведения бизнеса. В свои двадцать один год я являюсь самым молодым сотрудником в нашей фирме, что иногда вызывает удивление у клиентов и партнеров, но я стараюсь оправдать их ожидания и показать, что возраст не является преградой для профессионализма.

Мои однокурсники Влад и Костя остались в институте и выбрали путь преподавания. Это решение позволило им продолжать развиваться в научной сфере и делиться своими знаниями с новыми поколениями студентов. Год назад мой лучший друг, которому сейчас двадцать шесть, стал ректором нашего alma mater. Это значительное достижение для него, и я горжусь тем, что имею возможность наблюдать за его карьерным ростом. Он активно внедряет новые образовательные программы и стремится сделать обучение более современным и доступным для студентов.

Время летит быстро, и я часто вспоминаю те дни, когда мы вместе учились, обсуждали планы на будущее и мечтали о том, как будем строить свои карьеры.

— Ну и что же могло выбить из колеи великого и ужасно-го ректора всего университета? — подшучивала я над Павловым, но, похоже, мое веселье его не вдохновляло.

Он продолжал расхаживать по кабинету, словно не находя себе места.

— Да я в настоящей заднице, котенок! — выпалил Влад, явно находясь в состоянии крайнего беспокойства. Его голос звучал так, будто он только что узнал о каком-то страшном событии.

— Фу! Как не педагогично вы изъясняетесь, Владислав Леонидович, — не переставала я поддразнивать его, но внутри меня уже возникло беспокойство. — Ну, а если серьезно? Давай, выкладывай все по порядку. Хватит вокруг да около

круги нарезать! Ты мнешься, как девица красная, — добавила я, стараясь придать разговору легкость, хотя сама чувствовала, что ситуация не так проста.

Влад остановился и, наконец, взглянул на меня с серьезным выражением лица.

— Да, что тут рассказывать?! Лосев, этот негодяй, попал в аварию. Хотя, конечно, не очень правильно так говорить... Но, черт возьми, как же это не вовремя! В общем, он подставил меня по полной программе. Теперь только через три месяца он сможет вернуться к работе. А у меня на носу проверка, и еще середина учебного года. Где я сейчас найду нового преподавателя? К тому же, у него были дипломники, и мне нужно как-то с ними разобраться. Ума не приложу, что делать, — начал изливать душу мой друг.

Ситуация действительно сложная. Лосев был не просто преподавателем, он был настоящим профессионалом, и его отсутствие ощутится очень сильно. Я понимаю, что такое подводить коллег и студентов, особенно когда у тебя есть свои обязанности. В конце концов, на плечах Лосева лежала большая ответственность, и теперь эта нагрузка легла на Влада. Я даже не знаю, как объяснить ребятам, что их научный руководитель не сможет продолжить работу, ведь у них уже есть определенные планы, а у некоторых из них — даже сроки защиты дипломов.

— Я так понимаю, что у тебя уже есть какой-то план? — с недоверием произнесла я, ведь мой друг никогда не был

таким простым.

У него всегда есть запасной вариант, как туз в рукаве, который он может выложить в самый неожиданный момент.

— Нууууу... — начал медленно тянуть Влад, словно пытаясь выиграть время, но это меня не убедило.

Я знала, что он скрывает что-то важное. Влад всегда был мастером манипуляций, и его загадочные намеки только подогревали мой интерес. Мы сидели в кафе, за окном шёл дождь, и капли воды стучали по стеклу, создавая атмосферу интриги. Я заметила, как он нервно перебирает пальцами чашку с кофе. Это было его привычное поведение, когда он готовил что-то необычное.

— Ты же знаешь, я никогда не оставляю ничего на волю случая, — наконец сказал он, и в его голосе прозвучал намек на уверенность.

Я чувствую, что мой друг задумал что-то недоброе, и это меня очень беспокоит. Он прекрасно понимает, что я не могу ему отказать, и, похоже, намеренно использует это в своих интересах. В такие моменты я ловлю себя на мысли, что, возможно, он просто не осознает, как его действия могут повлиять на нашу дружбу. Я бы могла просто сказать ему, чтобы он оставил меня в покое, но совесть не позволяет. Мы знакомы уже много лет, и у нас было много хороших моментов вместе.

С другой стороны, я начинаю задаваться вопросом: не пора ли мне установить границы? Послать бы его сейчас, но...

Друг как-никак...

— Хватит тянуть кота за хвост! — резко произнесла она, глядя на мужчину, который, казалось, не собирался спешить с ответом.

Он лишь отвел свои бесстыжие глаза в сторону, словно искал спасение в окружающем пространстве. В заведении, казалось, царила напряженная атмосфера, и каждый момент затягивался, как резинка.

— Ты же согласишься на эти три месяца подменить бедолагу? — с надеждой в голосе произнес Влад, делая при этом такие глазки, что напоминал известного кота из одного популярного мультика, способного растопить любое сердце. Его старания выглядели несколько комично, но в то же время искренне. — Я знаю, что это не просто, — продолжал он, — но подумай о том, как это может повлиять на твою карьеру. Три месяца — это не вечность, а опыт, который ты приобретешь, будет бесценным.

— Чтоооо?! — воскликнула я, не веря своим ушам. — Ты что, с ума сошел? Какой преподаватель из меня? Я же никогда не думала об этом! — я была в полном замешательстве, не понимая, как могла оказаться в такой ситуации. — Ну точно умом тронулся! — продолжала я, пытаюсь осознать, что происходит.

— Да не кричи ты так! — ответил он, стараясь успокоить мой пыл. — Это же всего лишь три месяца, не навсегда. Ты справишься.

— Да мне и дня хватит, чтобы прибить всех твоих студентов. Посмотри на меня внимательно: кто из них будет меня слушать? Я ведь их ровесница, да и опыта у меня ноль без палочки. И если честно, я не вижу смысла в том, чтобы пытаться что-то им объяснять или учить. Нет, нет, нет! Ни за какие коврижки! Не согласная я!

— Моя дорогая, свет мой, зайчонок! Пожалуйста, умоляю тебя. Я буду тебе благодарен до конца своих дней. Что касается того, будут ли тебя слушать, так ты же у нас не из робкого десятка! Ты можешь с легкостью поставить на место любого, кто посмеет тебя не услышать. Я точно не буду мешать твоим методам воспитания, — начал он, обещая горы золота. — Если твои усилия не дадут результатов, то и мы с Костяном обязательно подключимся к делу. Мы сделаем так, чтобы все вокруг сразу стали послушными и вежливыми.

— Ну и что мне с тобой делать?! — с отчаянием произнесла я, уставившись в окно, где за окном разыгрывалась осенняя буря.

Листья с деревьев кружились в танце, словно отражая моё внутреннее состояние. Все мысли были полны сомнений и переживаний.

— Холить, любить и на все соглашаться, — продолжал он, не собираясь сдаваться. Его уверенность поражала, и я не могла не заметить, как его глаза блестят от настойчивости.

— Но ты же понимаешь, что это не так просто, — наконец произнесла я, поворачиваясь к Владу. Мой голос звучал

мягко, но в нем чувствовалась решимость. — Это большая ответственность.

Он подошел ближе, и в его взгляде читалось что-то большее, чем просто желание.

— Я готов на всё, чтобы ты согласилась, — произнес он, и в его словах звучала искренность. — Ну так что? Ты ведь скажешь мне «да»?

— Ты словно предложение руки и сердца мне делаешь, — рассмеялась я, глядя на его старания с легким недоумением.

В его глазах светилась шутливая искорка, и я не могла не улыбнуться.

— Ни без этого... — подмигнул мужчина, явно наслаждаясь моментом. — Кольцо не предлагаю, но кучу рефератов и дипломов запросто. Могу даже на колени встать, — уже вовсю ржал Павлов, привлекая внимание окружающих.

Он действительно выглядел комично, в своем привычном свитере и с книгами в руках, но в этот момент его уверенность и юмор создавали атмосферу, в которой даже самые серьезные вещи казались легкими. Я знала, что он шутит, но в его словах было что-то большее — обещание поддержки и надежды на совместное будущее, пусть и в рамках учебного процесса.

— Ну, так ты выйдешь за меня на лекцию и обещаешь быть верной институту до конца года, пока вручение дипломов не разлучит нас? — продолжал он, не унимаясь.

Я задумалась, ведь это предложение звучало как вызов, но

в то же время в нем чувствовалась искренность и легкость.

— Вот же шут ты гороховый! — с улыбкой произнесла я, легонько хлопнув друга по плечу.

— А если серьезно? Ты же понимаешь, мне больше неко-го просить о помощи. У тебя самый подходящий опыт, и я уверена, что ты справишься!

Я вздохнула, колеблясь, но Влад продолжал уговаривать, пытаюсь убедить меня, что это всего лишь временная мера.

— Ладно-ладно, но лишь на три месяца и ни днем больше... — наконец, произнесла я, еле сдерживая истерический смех, который, казалось, вот-вот вырвется наружу.

— Согласен, — сказал он, и на его лице появилась улыбка. — Давай сделаем это!

Ну вот, ей-Богу, он больше похож на клоуна, чем на ректора. Как можно с ним вести серьезные разговоры, когда он постоянно вызывает смех? Кажется, что с ним можно только шутить и смеяться, а не обсуждать важные вопросы образования и науки. Иногда мне кажется, что я попала в какой-то комедийный фильм, где все персонажи ведут себя нелепо. И вот я думаю: на что же я подписалась, когда согласилась работать с ним? Мое сердце подсказывает, что это не закончится ничем хорошим.

Я чувствую, что он снова втянет меня в какие-то неприятности, которые мне совершенно не нужны. Я ведь не такой уж миленький ангелочек, каким кажусь на первый взгляд. Студенты — народ непростой и порой даже жесткий. Они

могут быть очень требовательными и не всегда понимающими. Я не собираюсь искать к ним подход, потому что это может оказаться бесполезным. Это явно приведет к конфликтам, и, похоже, войны не избежать.

Эх, Павлов, ты зря меня позвал на эту должность, ох и зря... Я представляю, как будут проходить наши занятия. С одной стороны, я должна быть авторитетом, а с другой — как можно быть серьезным в компании такого человека? Вместо того чтобы учить их чему-то важному, мне придется постоянно оправдываться и пытаться установить границы.

Глава 2

— Здорово! — поприветствовал я парней, собравшихся на крыльце института. Они выглядели очень оживлённо и активно обсуждали что-то, явно увлечённые своим разговором. — Что вас так радует и почему не на паре?

Это было довольно неожиданно, учитывая, что сейчас должна проходить лекция по экономике у нашего преподавателя Лосева. Он, как известно, очень строго относится к пропускам и опозданиям, и всегда напоминает нам о важности посещаемости. Я вспомнил, как на прошлой неделе он устроил разбор полётов за отсутствие на занятиях, и стало интересно, что же могло произойти, чтобы они так беззаботно проводили время.

— Так пары не будет, — сказал мне Юрка, вздыхая. — Ты не представляешь, что произошло. Лось вчера попал в серьёзную аварию. Говорят, он сильно пострадал, и, скорее всего, не скоро вернется к своим обязанностям. Это, конечно, печальная новость, ведь у него всегда были интересные занятия, и мы многому у него научились. Теперь же все в замешательстве: никто не знает, кто сможет заменить его на парах.

— Некоторые студенты уже начали обсуждать возможные кандидатуры, но, по правде говоря, никто из других преподавателей не подходит так, как Лось. Он умел объяснять слож-

ные вещи простым языком и всегда находил подход к каждому. А еще у него была удивительная способность делать занятия увлекательными, даже когда речь шла о самых скучных темах, — добавил Серега.

— Теперь же, когда его нет, многие из нас чувствуют неуверенность. Кто-то шутит, что, возможно, нам придется самим разбираться с материалом, но это не так просто. Мы все надеемся, что Лось быстро восстановится, потому что его отсутствие уже ощущается. Весь этот хаос с заменами только добавляет стресса в нашу учебу. Надеюсь, скоро появится какая-то ясность, чтобы мы могли продолжать учиться и двигаться вперед, продолжил Юрка.

— Да ну?! А кто теперь будет курировать дипломные работы?

— Честно говоря, не знаю. Пока никто ничего не озвучивал. Леонидыч сказал, что позже даст все необходимые разъяснения.

— Ну и ладно, что поделаешь. Поживем — увидим, как говорится.

Ситуация с кураторством дипломных работ действительно вызывает много вопросов. В нашем университете всегда было много внимания к этому процессу, ведь диплом — это не просто формальность, а важный этап в жизни каждого студента. Кураторы помогают направлять студентов, дают советы по выбору темы, помогают с исследованием и написанием. Без их поддержки многим будет сложно.

— Давай лучше пойдем выпьем кофе, пока Марьяна опять не начала меня донимать, — сказал я своему другу, вздыхая.

— Она как липучка, честное слово, не отлипает.

— Так почему бы тебе ее уже не послать? Зачем терпеть?

— поинтересовался он, поднимая брови.

— Да, ты прав, пора бы, — согласился я. — Но ты же знаешь, какая она. С ней просто так не поговоришь. Чтобы донести до нее хоть какую-то мысль, надо устраивать целые танцы с бубнами. И даже тогда не факт, что она поймет, о чем речь.

Каждый раз, когда я пытался объяснить ей что-то важное, она словно попадала в свой собственный мир, где не было места для здравого смысла.

— А ты не думал, что, может быть, стоит поговорить с ней напрямую? — предложил Юрка, потирая подбородок.

— Я пробовал! — воскликнул я, взмахнув руками. — Говорил ей прямо, но она всегда находит способ избежать темы. Как будто у нее есть своя программа, по которой она идет, и моя жизнь ее совершенно не интересует.

— Ну, тогда, может, просто перестань обращать на нее внимание? — посоветовал он с легкой улыбкой. — Иногда игнорирование может сработать лучше, чем разговор.

— Это, возможно, и сработает, — задумался я, — но тогда я боюсь, что она просто начнет еще больше надоедать. Может, нам и правда стоит просто выпить кофе и отвлечься от всей этой ситуации.

Кофе всегда был для меня способом снять напряжение, и, возможно, именно сейчас это то, что мне нужно. Мы вышли из универса и направились в ближайшую кофейню, надеясь, что чашка ароматного напитка поможет мне немного расслабиться и забыть о Марьяне, хотя бы на время.

Вспомнив о назойливой одnogрупп, меня снова охватывает чувство отвращения. Я никогда не понимал, как можно быть настолько вульгарной и наглой. Она всегда была в центре внимания, но не из-за своих талантов или умения вести интересные беседы, а скорее благодаря своей способности привлекать к себе внимание своими выходками. Марьяна, безусловно, обладает привлекательной внешностью: у нее красивые волосы, стройная фигура и яркий макияж, который, казалось бы, подчеркивает ее достоинства. Однако, несмотря на все это, ее поведение оставляет желать лучшего.

Каждый раз, когда она начинала говорить, словно все вокруг останавливалось, и внимание сосредотачивалось только на ней. Но вместо того чтобы делиться чем-то интересным или полезным, она часто прибегала к вульгарным шуткам и провокациям, что вызывало недоумение и даже раздражение у окружающих. Я не отрицаю, что у нее есть своя аудитория, и некоторые парни ловят на ней глаз, но для меня такие, как она, годятся лишь на одну ночь.

Пара по менеджменту подходила к концу, когда в аудиторию вошел наш ректор, Павлов. Это был момент, который все мы ждали, ведь он всегда приносит с собой атмосферу вдохновения и мотивации. Павлов — действительно выдающийся человек. Несмотря на свой молодой возраст, который, на мой взгляд, не превышает тридцати лет, он смог завоевать уважение не только студентов, но и преподавателей. Его харизма и умение находить общий язык с разными людьми делают его настоящим лидером.

Я узнал, что Павлов и наш преподаватель по менеджменту, Константин Александрович, были одноклассниками и учились в нашем университете. Это придает особую атмосферу нашим занятиям, ведь Константин Александрович часто делится с нами историями из их студенческой жизни, рассказывая о том, как они вместе проходили через трудности и радости учебы. Эти воспоминания делают наши лекции более живыми и интересными.

Когда Павлов зашел в аудиторию, все студенты сразу же подняли головы, и в помещении воцарилась тишина.

— Добрый день, дорогие студенты! У меня есть важное объявление, — сразу начал Владислав Леонидович, не желая затягивать с информацией. — Как вы уже, вероятно, слышали, Марк Сергеевич попал в серьезную аварию. К сожалению, он не сможет вести лекции до конца учебного года, и это создает определенные трудности в нашем учебном процессе. Мы все знаем, как важно получать знания от опытных

преподавателей, и поэтому нам пришлось срочно искать замену, чтобы не нарушать учебный график. С радостью сообщая вам, что с завтрашнего дня у вас будет новый преподаватель, который возьмет на себя обязанности по проведению лекций.

В аудитории раздались оживленные голоса студентов, которые активно обсуждали только что поступившую новость. Это было не просто событие, а настоящая тревога, ведь на кону стояли наши дипломы и будущее. Мы уже на последнем курсе, и до защиты осталось всего три месяца, что в условиях учебного процесса является крайне малым сроком. Все мы прекрасно понимали, что в этот период каждая мелочь имеет значение, а изменения в составе преподавателей могут оказать серьезное влияние.

Некоторые из нас, включая меня, работали под руководством Лосева, который всегда был отзывчивым и готовым помочь. Как известно, «новая метла метет по-новому», и это выражение сейчас как нельзя лучше отражало наши опасения. Мы все знали, что новый руководитель может иметь совершенно другой подход к работе, что может вызвать дополнительные трудности.

К тому же, в нашем университете сложилась традиция, когда дипломные работы оценивают не только по содержанию, но и по тому, насколько хорошо студент может объяснить свои идеи и защитить их. Это добавляло дополнительный стресс, ведь мы не знали, как новый преподаватель бу-

дет оценивать наши усилия. В воздухе витала неопределенность...

— А что насчет дипломников? — словно с языка сняла вопрос староста группы, и в тот же миг в аудитории воцарилась тишина.

Все, словно затаив дыхание, ожидали ответа от ректора Павлова, как будто это было что-то важное, от чего зависело наше будущее.

— По поводу дипломов можете не переживать, — произнес ректор, стараясь развеять нарастающее волнение. — Ваш новый преподаватель будет курировать и ваши дипломные работы. Екатерина Викторовна — это очень компетентный специалист, и я вас уверяю, что от этой замены вы только выиграете.

На эти слова в аудитории раздался гул недоумения и шепот.

— Кто?! — выкрикнул вдруг Константин Александрович, уронив от неожиданности журнал на пол.

С огромными глазами, полными удивления и недоумения, он внимательно всматривался в лицо Павлова, как будто пытался распознать малейшие признаки обмана в его словах. Эта новость явно произвела на него сильное впечатление, и было видно, что он не ожидал услышать подобное. Его реакция говорила о том, что он располагает информацией, которую мы, похоже, не знали. В отличие от нас, он, судя по всему, хорошо осведомлён о ситуации и о том, кто именно

стал темой нашего разговора.

Словно в ответ на его внутренние переживания, в воздухе повисло напряжение, и мы все замерли, ожидая дальнейших разъяснений. Эта пауза казалась бесконечной, и в ней можно было ощутить, как каждый из нас пытается осмыслить, что же на самом деле происходит. В такие моменты, когда правда начинает расползаться по краям, становится ясно, что некоторые вещи лучше бы остались неразгаданными.

— Почему ты так удивлён? — спросил ректор, поворачиваясь к преподавателю и смотря ему в глаза. — Да, ты правильно услышал. Она согласилась заменить Лосева.

— Но это просто невозможно! — продолжал недоумевать Градов, его голос дрожал от недоверия. — И что же она попросила взамен? Орган? Миллион долларов? Или, может быть, сразу душу?

— Ты можешь сам ей позвонить и узнать все, что тебя интересует, — предложил ему мужчина с легкой улыбкой на лице. — Она, кстати, будет очень рада услышать твой голос. — Павлов, смеясь, добавил: — Может, и твою душонку тоже себе прихватит, если ты будешь слишком эмоциональным.

— Да, вам действительно повезло, ребята, — произнес Константин Александрович, обращаясь к нам с серьезным выражением лица. — Но хочу сразу же сделать одно важное предупреждение: если кто-то из вас осмелится обидеть её, имейте в виду, что нам не придется долго разбираться — мы будем действовать. Мы не позволим, чтобы кто-то причинял

ей боль или унижал её достоинство. Это не просто слова, мы готовы встать на защиту.

— Это абсолютно верно, — согласился его коллега. — Екатерина Викторовна — не только выдающийся специалист в своей области, но и наш близкий друг. Мы знаем друг друга с тех пор, как учились в институте, и за эти годы она стала для нас как родная сестра. Ее поддержка и профессионализм всегда вдохновляют нас на новые достижения. Поэтому я не просто прошу, а настаиваю на том, чтобы к ней относились с должным уважением и вниманием. Она заслуживает этого не только как профессионал, но и как человек, который всегда готов прийти на помощь.

С этими словами ректор покинул аудиторию, оставив студентов в недоумении и легком шоке. Градов продолжил свою лекцию, но атмосфера в кабинете уже изменилась. Студенты обменивались взглядами, полными сомнений и тревог. Каждый из них, вероятно, думал о будущем и о том, как это решение повлияет на их учебный процесс.

Эх, если бы мне тогда хоть кто-то сказал, что ничем хорошим это все не обернется... Я бы точно перевелся в другой институт!

Глава 3

Все выходные я не находила себе места, погружаясь в мысли о том, каково это — быть преподавателем. Я пыталась представить, как стою перед студентами, объясняю материал и взаимодействую с ними, но, к сожалению, все мои попытки были безуспешными. В голове возникали лишь смутные образы, которые не давали ясного понимания этой роли.

В субботу с самого утра в мой дом нагрянула вся наша дружная компания, возглавляемая Владом. Он всегда был инициатором всех встреч и мероприятий, и в этот раз не стал исключением. Мы собрались в уютной обстановке, и разговоры быстро завели нас в разные стороны. Влад начал рассказывать о своих планах на лето, о том, как он хочет поехать в путешествие, а затем переключился на темы, связанные с учебой и работой.

Каждый из нас делился своими мыслями и переживаниями, и в какой-то момент я поняла, что, возможно, именно в таких обсуждениях и заключается суть преподавания — делиться знаниями и опытом, вдохновлять других. Мы обсуждали, как важно уметь донести информацию до слушателя, чтобы сделать её понятной и интересной.

В процессе общения я начала осознавать, что преподаватель — это не просто человек, который передает знания, а тот, кто умеет слушать, поддерживать и направлять. Это тре-

бует не только профессионализма, но и душевной теплоты, умения находить общий язык с разными людьми. Именно в такие моменты я почувствовала, что роль преподавателя может быть не такой уж пугающей, как мне казалось изначально.

— Почему ты так переживаешь из-за этого? — спросила меня подруга, заметив, как я нервничаю и не могу успокоиться.

Мы стояли на кухне, готовя чай для всей компании. Вокруг нас разливался аромат свежесваренного чая, а на столе лежали печенья и сладости, которые друзья купили по дороге. Я вздохнула и попыталась объяснить свои чувства.

— Рит, да ты что, какой я преподаватель? Посмотри на меня! Я для них всего лишь пигалица, крошечная и незначительная. Кто из них станет меня слушать? Скорее всего, просто пошлют меня в пешее эротическое, и всё. Как мне быть в такой ситуации?

Я бросила жалостливый взгляд на девушку, надеясь на поддержку и понимание, но, к сожалению, не получила ни капли сочувствия.

Рита, казалось, была погружена в свои мысли и не замечала моего смятения. Я понимала, что для студентов важен не только внешний вид, но и содержание, но все равно терялась в своих сомнениях. Они могут воспринимать меня как некомпетентного человека, а это совсем не то, чего я хотела. Я мечтала вдохновлять их, делиться знаниями и опытом, но

страх перед их реакцией сковывал меня.

Я вспомнила, как трудно было мне самой в студенческие годы. Были моменты, когда я тоже чувствовала себя неуверенно, когда преподаватели казались мне недоступными. Но потом я поняла, что каждый из них тоже когда-то начинал с нуля, сталкивался с неуверенностью, и именно это делает их настоящими. Может быть, мне стоит просто быть собой, открытой и искренней, и тогда студенты увидят во мне не просто преподавателя, а человека, который готов делиться своим опытом и знаниями.

— Да не переживай ты так! Ну, что тут такого? Студенты — это всего лишь этап в жизни, и ты сама совсем недавно находилась на их месте. Плюс ко всему, по возрасту вы с ними на одной волне, так что я уверена, что вы легко найдете общий язык. Они точно не оставят тебя одну, ведь дружба и поддержка — важные вещи в студенческой жизни.

— Ты права, но все равно... — все еще сомневалась я, не желая сдаваться. — У меня еще и в фирме отца дел по горло. Постоянно нужно решать какие-то вопросы, заниматься проектами, иногда даже задерживаться на работе. И это не считая этой подработки!

Я как та белка в колесе — порой кажется, что времени катастрофически не хватает. Но, с другой стороны, именно в такие моменты я и научилась организовывать свое время и находить баланс между учебой и личной жизнью.

— Конечно, будет непросто совмещать все эти обязанно-

сти, но ты у нас действительно сильная и способная. Я уверена, что ты справишься с этой задачей, — с поддержкой произнесла Рита, глядя на меня.

— Я на первое время решила взять отпуск. Это решение пришло не случайно, ведь мне нужно будет влиться в процесс и понять, как все устроено. Важно не только адаптироваться к новым условиям, но и найти баланс между работой и личной жизнью.

— Я понимаю, что тебе, возможно, придется столкнуться с новыми вызовами и трудностями. Однако, помни, что это также отличная возможность для роста и развития. Я всегда готова помочь и поддержать тебя в этом процессе. Не стоит бояться обращаться за советом или делиться своими переживаниями. Мы все проходим через подобные этапы, и важно знать, что ты не одна.

— Так что отпуск ждет меня!

— Да ладно! — не поверила моя подруга, глядя на меня с недоумением. — Насколько я знаю, ты все два года в отпуск не уходила.

— Это точно, — ответила я, и в голове снова всплыло воспоминание о том моменте, когда я решилась на этот шаг. — Отец даже не поверил, когда я принесла ему заявление на подпись. — Я усмехнулась, вспомнив выражение его лица, когда положила перед ним заветный листок бумаги. Он сначала уставился на него, как будто это было что-то совершенно невероятное, и только потом спросил: «Ты серьезно?»

— Он вообще в шоке, наверное, был, — добавила подруга, и мы с ней рассмеялись, представляя себе, как мой папа, человек, который всегда был против любых изменений, пытался осознать, что его дочь наконец-то решилась взять отпуск.

— А то! Это еще мягко сказано, — согласилась я.

— Я помню, как ты всегда говорила, что работа — это твоя жизнь.

— Да, но иногда нужно делать паузу, чтобы перезагрузиться, — призналась я.

В самый разгар нашего веселья появился ее муж.

— Почему вы так весело смеетесь? — спросил Костя, входя на кухню.

Он обнял свою жену и нежно погладил ее округлившийся животик, словно стараясь защитить их маленькое чудо, которое вскоре появится на свет. В их взглядах, полных тепла и любви, можно было увидеть настоящую гармонию, такую редкую и ценную. Я никогда не встречала пары, которая бы так искренне и глубоко любила друг друга, как Костя и Рита.

Они вместе уже семь лет, из которых четыре года в браке, и за это время их отношения только крепче. Я помню, как они только начинали встречаться — это было так трогательно и мило. С тех пор они прошли через множество испытаний, но всегда поддерживали друг друга. Теперь же, когда на горизонте замаячила радость материнства, их счастье стало еще более очевидным.

Через три месяца на свет появится мой будущий крестник, и я не могу сдержать радости за них. Мы с Ритой уже обсуждали, как будем отмечать это важное событие. Я представляю, как буду держать на руках своего крестника, ощущая его тепло и незащищенность. Но, признаюсь, есть в этом и легкая зависть — по-доброму, конечно. Я мечтаю встретить человека, который сможет вызывать у меня такие же чувства, как у Кости и Риты.

Я представляю, как будет здорово, если у нас с ним тоже появится семья, дети и те моменты счастья, которые я сейчас вижу у своих друзей. Возможно, именно поэтому я так трепетно отношусь к их будущему, ведь оно напоминает мне о моих собственных мечтах. В такие моменты понимаешь, как важно ценить каждое мгновение, ведь жизнь полна сюрпризов и возможностей, и кто знает, что ждет меня за углом.

— Вот, котенок снова начала паниковать, — с легким недовольством произнесла Рита, выдавая меня с потрохами.

Я не могла с этим согласиться.

— Я не паникую, просто вы не понимаете, как мне тяжело, — пыталась я объяснить, но слова словно застревали в горле.

В этот момент в комнату вошел Илья, следуя за Костиком, и без всякого предисловия произнес:

— Да что тут понимать!

Ситуация накалялась. Я чувствовала, как внутри меня нарастает волнение, словно комок, который не удастся проглотить. Вокруг меня собрались друзья, но их слова не помо-

гали. Я искала поддержку, понимание, но вместо этого слышала лишь упреки. Илья, казалось, не осознавал, как важно учитывать чувства других.

— Может, вы просто не знаете, что такое настоящая паника? — выпалила я, чувствуя, как слезы подступают к глазам. — Это не просто страх, это полное отсутствие контроля над ситуацией. В такие моменты ты не знаешь, как действовать, и даже простые вещи кажутся непосильными.

Костик, заметив, что я на грани, подошел ближе и попытался успокоить:

— Давай просто поговорим об этом. Что именно тебя беспокоит? Может, стоит обсудить твои переживания?

Я вздохнула, понимая, что это может быть единственным выходом. Важно было найти общий язык и разобраться в своих чувствах. В конце концов, поддержка друзей может оказаться самым ценным в сложные времена.

Еще раз попыталась донести до них все, что скопилось на сердце.

— Всё будет пучком, не переживай! Если нужно, я даже с утра в понедельник буду держать пальцы скрещенными за тебя, — весело подмигнул мне Илья, как всегда шутя и поднимая мне настроение.

Его оптимизм был заразительным, и я не могла не улыбнуться.

— Но, если честно, мне не очень смешно, — попыталась я сделать серьезное лицо, но Илья, как всегда, быстро пресек

мои попытки обидеться.

Он обнял меня крепко и нежно поцеловал в макушку, что всегда заставляло меня чувствовать себя лучше.

Ну как с ребенком, ей Богу. Как будто я снова вернулась в те времена, когда мне было шестнадцать. Иногда мне кажется, что мои близкие и родные воспринимают меня именно так — как некую хрупкую девочку, которую нужно защищать от всех невзгод и трудностей этого мира. С одной стороны, я безумно благодарна им за эту заботу, но с другой до чертиков возмущает то, что я по-прежнему остаюсь для них ребенком.

Суббота пролетела незаметно в кругу близких друзей, наполненная смехом и приятными разговорами. Мы провели время, играя в настольные игры и делясь историями из жизни. Но вот наступило воскресенье, и я полностью погрузилась в подготовку к предстоящим лекциям.

Я начала с выбора гардероба. Это было непросто, ведь мне хотелось выглядеть стильно и уверенно перед студентами. Я перебрала множество нарядов, подбирая не только одежду, но и аксессуары, чтобы создать гармоничный образ. Как объяснил Влад, первая лекция была у студентов последнего курса, что добавляло мне легкое волнение.

Решила остановиться на строгом, но в то же время элегантном костюме, который подчеркивал бы мой профессионализм. Дополнить образ я планировала ярким шарфом, который добавил бы немного индивидуальности. Важно было

не только правильно одеться, но и подготовить материалы для лекции. Я составила план, выделив ключевые моменты, которые хотела обсудить, и подготовила визуальные материалы, чтобы сделать занятие более наглядным и интересным для студентов.

Весь день прошел в напряженной, но увлекательной подготовке. Я даже провела репетицию, проговаривая основные моменты вслух, чтобы почувствовать себя более уверенно. Вечером я наконец-то закончила все приготовления и легла спать с надеждой на успешный день впереди.

С самого раннего утра я чувствовала, как моя нервозность нарастает, достигая предела. Каждый тик часов напоминал мне о важной встрече с Павловым, и мысли о том, чтобы просто позвонить ему и отказаться, не покидали меня. Я понимала, что это было бы неправильно: он рассчитывал на меня, и я не могла подвести друга. Мое чувство долга и ответственности, как некий внутренний компас, удерживало меня от импульсивного решения.

Чтобы хоть немного успокоить свои нервы, я решила воспользоваться проверенным способом — закапала себе под язык капли пустырника. Этот натуральный успокаивающий препарат иногда действительно помогал мне в стрессовых ситуациях. Я старалась сосредоточиться на дыхании, вдыхая и выдыхая медленно, чтобы успокоить разбушевавшиеся эмоции. В такие моменты я всегда вспоминала, как важно поддерживать близких, даже когда внутри бушует шторм.

Когда я уже почти подошла к университету, меня вдруг отвлек какой-то странный человек, который неожиданно начал приставать ко мне на улице. Такие личности всегда вызывают у меня раздражение, и я не люблю, когда кто-то без разрешения пытается вмешиваться в мое пространство. Но, несмотря на это, стоит отдать ему должное: его настойчивость и разговоры помогли мне немного отвлечься от моих собственных душевных терзаний, которые накапливались в течение последних дней. Иногда, когда мы сталкиваемся с неожиданными ситуациями, это может стать своеобразным способом разрядить обстановку.

Когда я наконец вошла в учебное заведение, на моем лице уже играла улыбка, а в сердце зародилась уверенность. Я почувствовала, как напряжение, которое так долго меня мучило, постепенно уходит. Я осознала, что могу справиться с любыми трудностями, которые могут возникнуть в учебе или личной жизни. В голове крутились мысли о предстоящих занятиях, о новых знакомствах и возможностях, которые открываются передо мной. Я вдохнула свежий воздух, наполнив легкие оптимизмом, и с решительным шагом направилась к аудитории.

В этот момент я поняла, что каждый новый день в университете — это шанс не только учиться, но и развиваться как личность. Я готова была принимать вызовы, которые ждут меня впереди. И даже если на пути встречаются странные или неприятные люди, как тот, что отвлек меня сегодня, это

не должно останавливать меня. Я подняла голову, расправила плечи и с энтузиазмом шагнула в мир знаний, возможностей и новых впечатлений. Так что нос по ветру и вперед!

Глава 4

Сегодня в университет пришлось гнать с утра пораньше. Вчера Градов ясно дал понять, что если мы проявим хоть каплю неуважения к новой преподаше или не будем посещать ее пары, то дела будем иметь лично с ним и Павловым. А нарываться на гнев ректора совершенно не хотелось, тем более, когда диплом был уже не за горами. Под колесами машины шелестела вода, оставшаяся от прошедшего ночью дождя. До универа оставалось метров пятьсот, как на тротуаре я заметил спешащую девушку. Длинные волосы, собранные в высокий хвост, раскачивались из стороны в сторону от быстрой ходьбы. Ладная попка была обтянута синей юбкой, доходившей до колена. Строгая бежевая рубашка свободно охватывала изящные плечики и высокую грудь. В ней не было ничего пошлого или вульгарного. Весь ее образ был довольно строгий и утонченный, но при этом притягивал к себе взгляд и неимоверно заводил. Проехав чуть вперед, я притормозил у обочины и открыл окно.

— Привет, красавица, — обратился я к девушке, стоило ей только поравняться с моей машиной.

Девушка немного притормозила, обратив взор изумрудных глаз в мою сторону. У меня даже дыхание перехватила от ее взгляда, а нижняя часть тела сразу же отозвалась желанием.

— Как я вижу, нам с тобой по пути. Давай я подвезу тебя.

— Предпочитаю утренние прогулки, — заявила мне красотка, возобновляя свое движение и совершенно игнорируя меня.

Я взглянул на часы. До начала лекции оставалось всего десять минут, поэтому времени на уговоры не было. Решив, что если девчонка из нашего универа, то в перерыве между лекций я ее отыщу, я завел машину и двинулся в свою альма-матер.

Возле аудитории уже собралась большая часть нашей группы, ожидая пока кто-то сбегает и принесет ключи. За разговорами с ребятами я и не заметил приближающейся к нам той незнакомки, пока Юрок не толкнул меня локтем в бок, присвистывая.

— Смотри, какая куколка!

Повернув голову, я столкнулся с изумрудными глазами, в которых читалось удивление.

— А вот теперь я точно уверен, что наша с тобой встреча предreshена, — обратился я к девушке, хищно улыбнувшись своей удаче.

— Сомневаюсь, — справившись с удивлением, и, взяв себя в руки, ответила мне нимфа.

Не дожидаясь моего ответа, она отошла от нас в сторону и демонстративно отвернулась. Только я собрался подойти к ней, как в коридоре показались ректор и Градов, сияя улыбками во все тридцать два зуба. Приближаясь к нам, они оба,

не отрываясь, смотрели лишь на девушку. Она же, заметив их, направилась на встречу.

— Ну привет, егоза! — обнял ее Павлов, а у всей группы глаза полезли на лоб.

Владислав Леонидович всегда был серьезен и никогда не показывал эмоций перед студентами, а сейчас он светился как лампочка, тиская МОЮ добычу. Но это ему позволили ненадолго. Через пару секунд девушку из его рук перехватил Константин Александрович, сграбастав в свои медвежьи объятия и целуя ее нежно в щеку. Мы все лишь с открытым ртом наблюдали за происходящим. Пока мы отвлеклись на эту троицу, двери аудитории открыли, пропуская нас вовнутрь.

— Уважаемые студенты, — начал ректор, стоило всем занять свои места. — Я хочу представить вам нового преподавателя, который будет замещать Лосева. Это Сизова Екатерина Викторовна. Прошу любить и жаловать...

После слов Влада в аудитории наступила полная тишина. Все студенты явно не ожидали такого поворота событий.

— А вы точно уверены, что она преподаватель? — откуда-то с последней парты выкрикнул парень. — Да она на вид одного с нами возраста.

— Уверен, Петров, уверен. Екатерина Викторовна является нашей с Константином Александровичем бывшей одногруппницей.

— Одногруппницей?! — вновь подал голос парень.

— Именно. Так что не советую ее обижать, — грозно взглянул на студентов Павлов.

На его замечание я лишь многозначительно хмыкнула.

— Да мы и не думали, — ответил все тот же парень, но по его голосу сразу становилось понятно, что легко мне здесь точно не будет.

— Спасибо вам, Владислав Леонидович, — решила вступить я в разговор. — Но думаю, что дальше я справлюсь самостоятельно, — проговорила я, многозначительно показав взглядом на дверь.

Влад с Костей сразу же правильно распознав мой посыл, удалились, оставляя меня один на один со студентами.

— Ну что, группа, мое имя вы уже знаете. С вами я познакомлюсь по ходу занятий. Сразу хочу предупредить вас: можете меня ненавидеть, возможно я буду бесить вас — мне все равно! Только срывать мне лекции я не позволю. И самое главное: у меня есть одна очень паршивая, как считают мои друзья, черта характера, — я отношусь к людям так же, как они относятся ко мне. Будете срывать мне лекции — я буду валить вас на экзамене. Так что прежде чем что-то делать лишний раз подумайте. Надеюсь, это всем понятно?

— Да, — раздался нестройный хор голосов.

— Вот и замечательно. Тогда начинаем нашу лекцию. И тема сегодняшнего занятия...

Всю лекцию я не отрываясь смотрел на Сизову. Интересно, сколько же ей лет? Если учесть, что она училась вместе с ректором, то ей примерно 26-27. Но выглядит она намного моложе. Хотя сейчас определит возраст девушки из-за всех косметологических ухищрений очень сложно. Глядя на Катю, я бы вообще предположил, что ей лет двадцать. Молочно-белая кожа даже издалека смотрелась очень нежной и гладкой. Длинные волосы лоснились и переливались в лучах утреннего солнца. Она вся походила на тоненькую статуэтку, сделанную из хрупкого фарфора. Ни одной морщинки, ни кругов под глазами. Она просто образец молодости и свежести.

Я поймал себя на мысли, что вот уже минут пятнадцать не отрываюсь от нимфы, разглядывая ее прелестные изгибы стройного тела. Мне до зуда на кончиках пальцев хотелось прикоснуться к ней, прижать к себе, зарыться в копну ее длинных волос, вдыхая пьянящий голову аромат цветов.

Катя что-то увлеченно рассказывала, облокотившись бедром о краешек преподавательского стола. Студенты, явно проникшись ее пламенной речью, усердно записывали что-то в свои тетради, задавали вопросы и явно изображали бурную деятельность. И лишь один я, похоже, пропустил все мимо ушей, но мне было все равно.

— Ты чего не пишешь? — поинтересовался Юрок, пихая меня локтем в бок.

— Потом, — лишь отмахнулся я от друга, продолжая смотреть на Сизову, не отрываясь.

— Да я смотрю, у нас кто-то поплыл?! — не унимался друг.

— Пошел ты! — беззлобно ответил ему, продолжая изучать объект предстоящей охоты.

Звонок оповестил нас об окончании пары, срывая со своих мест нетерпеливых студентов и унося прочь из аудитории. Я не торопясь поднялся со своего места.

— Ты идешь? — поинтересовался друг, направляясь в сторону выхода.

— Иди без меня, я позже догоню — ответил парню, словно хищник, не сводя глаз со своей добычи.

— Ну, все ясно, — отозвался Юрка, посмеиваясь надо мной.

— Иди уже, — подтолкнул Круглова в сторону выхода.

Стоило последнему студенту покинуть аудиторию, я приблизился к преподавательскому столу, останавливаясь напротив Сизовой.

— Вы что-то хотели? — спросила девушка, отрывая взгляд от бумаг. — Сомов, если я не ошибаюсь?

— Да, меня Стас зовут, — представился я, продолжая пожирать взглядом Катю.

Ничего, ты еще запомнишь мое имя и будешь выстанывать его по ночам. Я был настроен очень решительно по отношению к этой красотке.

— Так, что вы хотели, Стас? У вас остались какие-то вопросы.

— Остались, — ответил девушке, не сводя с нее глаз. — Хотел поинтересоваться, чем вы занимаетесь сегодня вечером.

— А вам не кажется, что вас это совершенно не должно касаться, Сомов, — молниеносно выпустила свои иголки девушка.

— Я думаю, что касается, — не желал я уступать. — Ведь я хотел пригласить вас куда-нибудь.

— Что? — искренне удивилась Катя.

— А что вас удивляет? Вы красивая, молодая девушка. Так почему же я не могу пригласить вас куда-то?

— Может, потому что я ваш преподаватель? — поинтересовалась она, прищулив свои глазки.

— Я не вижу в этом ничего предосудительного — обворожительно улыбнувшись девушке.

— А я вижу, — твердо ответила Катюша, поднимаясь из-за стола.

Один шаг, и я уже вплотную подошел к Сизовой. Ее аккуратная попка прижалась к столу, вдавленная моим телом.

— Что вы себе позволяете, Сомов? — в голосе Кати проскользнули панические нотки.

— А на что это похоже, — проговорил я, хищно оскалившись.

Голос предательски охрип, по телу волна за волной расхо-

дилось возбуждение, ударяя разрядом прямо в пах. Ее дурманящий запах сводил с ума, рисуя в голове откровенные образы. Гонимый похотью, я провел носом по хрупкой шейке, втягивая пьянящий аромат желанного тела. Девушка вздрогнула, пытаясь отстраниться от меня, а я не позволил ей ни малейшего маневра. Властным движением я прижал девушку вплотную к себе, впиваясь поцелуем в сочные губки. Буквально пару секунд блаженства, и мою нижнюю губу обжигает болью. Чертовка! Во рту распространился металлический привкус крови.

— Хищница, — прохрипел я, выпуская Катю из своей стальной хватки. — Я подожду, когда ты привыкнешь ко мне, но все равно не отступлюсь. Ты будешь моей! Только моей!

— Сомов, вы совсем с ума сошли?! — начала закипать девушка.

— Конечно сошел! Ведь рядом с тобой иначе быть и не может.

Я развернулся и, не дожидаясь ответа Сизовой, удалился из аудитории. Ну что... Сезон охоты открыт. Кто не спрятался, я не виноват.

До конца учебного дня я был весь как на иголках. Мне не терпелось вновь увидеть засевшую глубоко внутри девушку. Ее образ так и стоял у меня перед глазами, мешая сконцентрироваться на лекциях. Да... Если так пойдет и дальше, то диплом защитить я уж точно не смогу. Нужно поскорее ре-

шить все с ней, иначе я точно свихнусь.

Никогда прежде меня так не переклинивало на ком-либо. Мне реально сносило башню, словно я наркоман, испытывающий ломку.

Стоило звонку с последней пары прозвенеть, как я тут же в первых рядах сорвался с места, уносясь в сторону выхода. В след мне донесся крик Юрки, но вот я его уже не слушал. Сейчас это совершенно не важно. Я просто был обязан перехватить строптивую преподавательницу, пока она не сорвалась. Но вот только моя спешка оказалась напрасна...

Глава 5

Я стояла и безмолвно, словно рыбка открывала и закрывала рот, глупо моргая удивленными глазами. И что это только что было? Да он вообще обнаглел! Ничего, что я его преподаватель?! Да... Вот тебе и первый день... А дальше что? Как мне вообще теперь быть?

— Катюш, ты чего как истукан застыла? — словно изда- лека слышался до боли знакомый голос Градова.

В аудиторию зашел Костик, держа в руках два стаканчика, от которых распространялся упоительный аромат кофе. Как раз то, что мне сейчас нужно для успокоения, иначе желание убивать начинает расти во мне с геометрической прогрессией.

— Как первая лекция? Надеюсь, студенты ничего не выкинули? А то ты бледная какая-то, — поинтересовался друг, искренне переживая.

И вот что мне на это прикажите ответить? Ни правду же ему сказать! Эх, Костик, знал бы ты...

— Да нет, все нормально. Просто с непривычки, — успокоила его, попутно приводя свое сердце в более или менее нормальное состояние.

Да и чего вообще распереживалась непонятно?! Ну поцеловал тебя студент — подумаешь! Может, решил проверку молодому преподавателю устроить. А ты себе теперь весь

день голову забивать будешь. Да плюнуть и растереть! Еще из-за всяких наглецов переживать!

Договорившись с самой собой, я наконец-то смогла взять себя в руки. Перерыв в компании Градова прошел довольно-то весело. Костя вообще всегда по жизни на позитиве сам, и другим тоже скучать не дает.

Остаток учебного дня пролетел незаметно. Выходя из университета, я не торопясь отправилась домой, решив прежде прогуляться немного по парку. На пешеходном переходе путь мне преградила уже знакомая машина.

— Екатерина Викторовна! Как же я рад вас видеть, — из приоткрытого окна автомобиля высунулась взлохмаченная голова Сомова. — Давайте я вас подвезу.

— Спасибо, Сомов, но не стоит. Я и сама доберусь, — ответила этому нахалу, продолжив свой путь.

— Ну, зачем вы так? Или вы злитесь на меня? — словно ничего и не случилось сегодня утром, поинтересовался он.

А действительно, за что мне злиться? За что?! Вот так бы и стукнула ему по физиономии, чтобы стереть эту наглую ухмылочку на его губах. Бесит!

— Я на вас не злюсь. Да и было бы за что. Просто предпочитаю прогуляться в одиночестве после проведенных лекций, — ответила спокойно парню, продолжив свой неспешный путь.

— Все же злитесь, — больше для самого себя проговорил Стас.

Машина тронулась, уезжая вперед, чем невероятно меня обрадовала. Лучше держаться подальше от таких, как этот студент. Только моя радость продлилась недолго. Проехав немного, машина припарковалась, выпуская наружу парня, который быстрой походкой направился в мою сторону.

— Сомов, я ведь уже сказала, что собираюсь прогуляться одна. Что тут непонятного, — негодование затапливало с головой.

— Да все понятно, Катюш. Просто тоже решил прогуляться. И ты не поверишь, но оказывается, нам с тобой по пути, — резко перешел он на ты.

— Какая я вам Катюша! — все больше и больше закипала я. — Для вас, Сомов, я Екатерина Викторовна! — его фамильярность просто выбесила меня окончательно.

— Ага, конечно, Екатерина Викторовна, — на удивление покорно согласился парень, улыбаясь.

Неужели, дошло?! Но надежда рассыпалась, словно карточный домик. Стас быстро подался вперед, сгребая меня в медвежьи объятия.

— Но только в стенах университета, — самодовольно проговорил он. — А за его пределами ты мне не преподаватель, и я буду называть тебя так, как захочу! — в доказательство его слов, губы парня пленили мои, обозначая и демонстрируя свои намерения.

— Да пусти же ты, — оттолкнула Стаса. — Не смей больше целовать меня!

Звук хлесткой пощечины разнесся по, наверное, всей улице. След от моей ладони украсил щеку парня, отдаваясь болью во всей моей руке, которую жгло огнем после удара.

— Колючка, — словно восхищаясь, проговорил Сомов.
— А это будет еще интереснее...

— Да оставь ты уже меня в покое! Что ж ты пристал-то?!

— Еще и не думал, малышка. Но когда начну, уверяю, тебе это понравится, — подмигнул мне.

— Р-р-р-р-р! А не пошел бы ты?!

Я развернулась и направилась прочь. На мою удачу, рядом остановилось такси, выпуская наружу пассажира. Запрыгнув в салон, назвала водителю адрес, кипя от злости на наглеца. Это ж надо было так меня взбесить! Вот что он ко мне пристал? Черт! Черт! Черт! Нет, ну вот повезло мне, так повезло. Подкинул же мне Павлов свинью...

Чертовка вновь сорвалась с моего крючка, уехав на такси домой. Но не того напала! Быстро запрыгнув в свою машину, я повернул ключ зажигания и вырулил на проезжую часть, быстро нагоняя беглянку. Держась немного в стороне, продолжил свой путь за машиной, пока та не припарковалась у одной из многоэтажек. Не подъезжая слишком близко, я остановил своего железного коня под раскидистым деревом, скрывающим меня от ненужных глаз.

Солнце потихоньку садилось за горизонт, распространяя длинные тени и кутая улицы в полумрак. Фонари, словно маленькие светлячки, распространяли свой свет, льющийся на чернеющий асфальт.

Не торопясь, девушка вышла из машины и направилась в сторону подъезда. Я лишь надеялся, что окна ее квартиры выходят на эту же сторону, и мне удастся узнать, где живет Катя. Подъездная дверь хлопнула, скрывая в своих недрах хрупкую фигурку. Несколько долгих минут ожидания и окна одной из квартир на пятом этаже вспыхивают ярким светом. Следом, словно чувствуя мое присутствия, к окну подошла Сизова. Бросив долгий взгляд на двор, девушка задвинула жалюзи, скрываясь в своей маленькой крепости, будто бы выстроив вокруг себя неприступную стену и отгородившись за ней от всего мира.

Я еще немного постоял в дома девушки, вглядываясь в ее окна. Да, Сомов, влип ты по полной! Чувствую себя гребаным сталкером, отслеживающим объект своего большого интереса. Вот только ей, похоже, на это совершенно наплевать. Усмехнувшись своим мыслям, поворачиваю ключ в зажигании, отправляясь домой. Сегодня мне здесь делать уже нечего. Но это пока...

Квартира встретила привычной тишиной. К слову сказать, здесь я живу уже давно. Родители подарили ее мне на восемнадцатилетие, а проще говоря, откупились. Но я не жалею. Вообще, я вполне привык, мы давно уже не были се-

мьей. Скорее чужие друг другу люди, по какой-то неведомой причине вынужденные общаться.

Родители развелись уже лет семь назад. Я остался жить с матерью, а отец спустя полгода женился на Снежане. С ма-чехой отношения как-то сразу не заладились, поэтому и общение с отцом было сведено на минимум. Да и он не сильно огорчился по этому поводу, но деньги давал стабильно. Мать тоже через год вышла замуж. Я же с удовольствием погрузился в программирование. И, хотя сейчас это всего лишь хобби, но оно приносит мне стабильный и довольно-таки неплохой доход. По крайней мере на данный момент мне хватает с лихвой.

Скинув обувь в прихожей, сразу же направился в гостиную, включая компьютер. Работа ждать не будет, и клиенты тоже. А если я хочу добиться свою недотрогу, то время мне еще понадобится. Поэтому сегодня нужно сделать как можно больше. Наметив план работы, я занялся делом, теряя счет времени и забывая обо всем вокруг.

Примерно к середине ночи я все же решил, что на сегодня можно отдохнуть, но внезапное желание пожелать Кате добрых снов намертво засело в голове. А почему бы и нет?!

Пальцы привычно застучали по клавиатуре. Вообще, найти чей-то номер телефона, если конечно делать это умеючи, совершенно не является проблемой. Это и вовсе плевое дело, особенно в моем случае. И вот уже в телефоне набран лаконичный текст, и я нажимаю отправить.

Сообщение ушло, но гаджет упрямо молчал, не оповещая меня об ответе. Неужели ты промолчишь?! Катя-Катя... Не огорчай же меня так! Я уже было подумал, что ждать больше не стоит, когда комнату огласил звук входящего сообщения...

— Ну как прошел первый рабочий день? — поинтересовалась Рита, стоило мне ответить на ее звонок.

— Ужасно, — ответила ей честно.

— Даже так? — очень удивилась подруга. — Странно... Костик всегда хвалил своих студентов.

— Да дело не в лекциях. И студенты в институте такие же, как и везде. Кроме одного... — на мгновение я замолчала.

— Интересно, — тут же оживилась Рита. — А вот с этого места поподробнее, пожалуйста. Я жду подробностей!

— Да какие тут подробности?! Так, нервотрепка сплошная и все!

— Ага, — несколько не поверила девушка. — То-то ты так взбесилась.

— И ничего я не взбесилась, — возмутилась на ее заявление.

— Ну да, я же тебя совсем не знаю, — иронизировала подруга. — Вот только последний раз я тебя такой даже не вспомню, когда видела. Так что выкладывай! Хватит уже то-

мать! Ведь точно же что-то произошло.

— Вообще да...

— И?! Мне что каждое слово из тебя вытягивать? — уже негодовала девушка.

— Ну если вкратце, то один из студентов сначала принял меня за такую же студентку, как и он сам. А потом и вовсе решил пристать ко мне! Представляешь?!

— И что? Лично я ничего предосудительного в этом не вижу, — явно не понимала моих опасений Рита.

— Что значит ничего предосудительного?! Я, если ты была, преподаватель! — возмущалась я в ответ.

— На три месяца! — припечатала подруга. — Тем более твоим студентам уже всем есть по восемнадцать. Так в чем проблема?! Опять ты из мухи слона раздуваешь!

— Да никого я не раздуваю! Не этично это!

— Этично-неэтично... Вот вечно ты найдешь сто причин, лишь бы отшить всех парней. Ты вообще, когда на свидании была-то в последний раз? — пошла в наступление подруга.

— А это здесь причем? — я даже немного опешила.

— А при том, что не ерепенилась бы. Парень то симпатичный?

— Симпатичный, — на автомате ответила Рите, с запозданием осознав сказанное. — Да ну тебя! Совсем меня заболтала. Не собираюсь я с ним встречаться. И вообще, он наглый беспринципный тип! Я таких как он терпеть не могу!

— Ну да, тебе же принца голубых кровей подавай! Да еще

и коня белого в придачу, — вовсю смеялась подруга.

— Ну можно и без коня.

— А если серьезно, то я бы на твоём месте подумала, — заметила девушка.

— Нечего думать. Я преподаватель, а он мой студент. Точка! И давай закончим на этом.

Рита уже давно ушла, а я разместилась в своей уютной постели. Сон никак не шел. В голове все время крутилась произошедшая сегодня сцена в институте. Я просто-напросто не представляла, как мне вести себя дальше. Нужно прекращать все это на корню, вот только как остается большим вопросом. Ну не Павлову же идти жаловаться.

Да, везет мне, как утопленнику. Знала бы наперед, что так будет, в жизни бы не согласилась. А завтра снова лекция в его группе. Вот почему студентам можно прогуливать, а преподавателям нельзя? Эх, вселенская несправедливость!

Мысли в голове крутились хороводом, не давая уснуть. Казалось, что от активной мозговой деятельность уже начинает звенеть в ушах. А, нет... Не в ушах...

На тумбочке у кровати громко завибрировал мой телефон. И кому это не спиться в такое время? Взяв в руки гаджет, я посмотрела на время. Стрелки приближались к трем часам ночи. Ого! Вот это я задумалась. Не проспять бы завтра.

На экране высветилось входящее сообщение от неизвестного номера. Я уже было хотела удалить его не глядя, но вот

нечаянно нажала на открытие.

«Сладких снов, моя заноза! — гласило сообщение. — Надеюсь, я буду в твоих снах.»

И вот почему я не удивлена? Более того, я на сто процентов уверена, что это Сомов! Только откуда у него мой номер? Р-р-р-р-р! Вот же банный лист!

Я долго колебалась, стоит ли мне отвечать этому нахалу, либо просто проигнорировать его послание. Все же первый вариант перевесил все доводы разума, и пальцы уже набирали текст сообщения...

Глава 6

«Сомов, вы, кажется, чего-то недопонимаете? Оставьте меня в покое!!!!!!!!!!!!!» — быстро набрала смс и нажала отправить.

Ответ прилетел сразу же, словно парень только и ждал его сообщения.

«Вот еще! Я только начал, Екатерина Викторовна.»

«А ничего, что я ваш преподаватель?!» — пыталась воззвать я к разуму парня.

«Ничего. Меня это не смущает.»

«А вот меня смущает! Я не намерена заводить какие-то отношения со своими студентами!» — да когда же он уже поймет?!

«Поздно, Катюша. Я уж точно не отступлю!»

«Да что же такое, Сомов?! Вы совсем рехнулись? Не создавайте проблем ни себе, ни мне!»

«Рехнулся, когда впервые увидел тебя. И ты все равно будешь со мной!»

«Это уже не смешно! Вы вынуждаете меня на крайние меры.» — лихорадочно я прокручивала в голове все варианты.

«А что ты делаешь завтра вечером?» — абсолютно не обращал внимания на мои слова этот нахал.

«Сомов! А не пошли бы вы...» — нервы уже начали сдавать.

«Фу, Екатерина Викторовна, как непедагогично...»

«А иначе, я смотрю, вы не понимаете!»

«Нет, просто я всегда добиваюсь того, чего хочу!» — заявил Стас.

«Вот только ни в этом случае!!!»

«Это мы еще посмотрим!»

«А это становится все интереснее и интереснее. И чем сильнее ты упираешься, тем больше вызываешь интерес. Но все равно рано или поздно ты сдашься!»

«Ни за что, Сомов!!!»

«Ты можешь думать, что хочешь, но скоро ты и сама поймешь, что от меня тебе не отделаться. А сейчас спокойной ночи, солнце мое!»

«Да чтобы тебе пусто было! Чтоб тебя всю ночь кошмары мучили!!!» — не выдержала я, срываясь.

«И я от тебя в восторге! Ты необычайно мила. До завтра, моя колючка.»

А-а-а-а-а!!!! Ну что ж он пристал ко мне?! Ему других мало что ли? Так, думай, Катя, думай! С этим срочно надо что-то делать, иначе влипнешь ты так, что мало не покажется.

И откуда он взялся на мою голову, словно мне других забот не хватает. Ладно, прорвемся. И не таких обламывали...

Вот только утром легче не стало. Стоило мне подняться, как тут же прилетело сообщение от Сомова.

«Доброе утро, красавица! Не торопись сильно, я заеду за

тобой.»

Что значит заеду?! Нет-нет! Он вообще из ума выжил!

Открыв справочник, быстро отыскала номер водителя моего отца. Папа не раз предлагал мне, чтобы я пользовалась его услугами, но я всегда предпочитала добираться везде сама. Совершенно не хотелось выделяться среди своего окружения. И так меня по началу многие считали папиной дочкой, которую везде проталкивают по блату. Это позже, узнав меня лучше, они понимали, что всего по жизни я добиваюсь исключительно сама. И вот сегодня пришло время воспользоваться предложением отца.

— Вадим, доброе утро! Вы уже освободились?

— Здравствуйте, Екатерина, — поприветствовал меня мужчина. — Да, я уже свободен. Вам что-то нужно?

— Да, нужно... — на мгновение я замялась. — Я хочу, чтобы вы заехали и отвезли меня на работу.

— В офис? — удивился мужчина моей просьбе, прекрасно зная, что до офиса отца мне минут десять ходу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.